

УДК 323.2

*В.Р. Золотых***НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ КОНСЕРВАТИВНОМ ДВИЖЕНИИ
В КОНЦЕ XX в.: ДИСКУССИЯ ПО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ**

Исследовательская задача данной статьи – изучение процесса адаптации американского консерватизма к быстро меняющемуся миру. В статье предпринимается попытка проследить процесс формирования консервативной социально-политической стратегии в 1990-е гг. через анализ факторов, повлиявших на усиление консолидации консервативного движения в начале 1990-х, анализ реакции правых на реализацию программного документа «Контракт с Америкой» 1994 г. и дискуссии, развернувшейся между лидерами консервативного движения в период предвыборных кампаний 1992, 1996 и 2000 гг.. Проанализированный материал позволяет прийти к выводу, что 90-е гг. XX в. стали периодом, когда оформляется своего рода консервативная модель социальной политики – как реальная альтернатива модели социал-либеральной. Проявившиеся в консервативном движении новые тенденции реализовались в создании консервативного варианта «государства всеобщего благосостояния». Тот факт, что социальная политика консерваторов исследуется во взаимосвязи с эволюцией консервативного движения, придает исследованию научную новизну.

Ключевые слова: американский консерватизм, социальная политика, «Контракт с Америкой», Ньют Гингрич, республиканская партия, губернаторы, консервативный вариант «государства всеобщего благоденствия».

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-303-312

Введение

С середины 1950-х гг. в США идет процесс формирования нового, отвечающего современным вызовам, консервативного движения. К концу XX века консерваторы прошли несколько этапов в своем развитии, консолидировав самые разные социальные слои и группы и предложив американскому обществу детально разработанную программу, опирающуюся на солидную интеллектуальную основу. Наиболее впечатляющих успехов правые добились в конце 1970-х и 1980-е гг. в период правления Р. Рейгана, когда впервые в истории США идеи и требования социальных консерваторов были озвучены на общенациональном уровне и получили поддержку со стороны части элиты Республиканской партии. Сороковой президент США смог объединить под своими знаменами самые разные отряды правых, помог сблизить позиции экономических и социальных консерваторов. Ситуация изменилась, когда на смену Р. Рейгану пришел Дж. Буш – старший, фактически отказавшийся от ряда консервативных принципов во внутренней политике. В этой связи ряд исследователей заявили о расколе среди консерваторов. Дальнейший ход событий показал, что данный тезис оказался несостоятельным, а вместо раскола мы увидели процессы усложнения и трансформации консервативного движения. Данные тенденции привели к формированию широкой консервативной коалиции, сумевшей в 1990-е гг. сформулировать на основе «Контракта с Америкой» (1994 г.) и идей «сострадательного консерватизма» (вторая половина 1990-х) консервативную версию «государства всеобщего благоденствия» [30]. Именно наличие общенациональной консервативной программы обеспечило Дж. Бушу – младшему победу на выборах 2000 г.

Консолидация консервативного движения в первой половине 1990-х гг. Если для консерваторов было не просто объединиться и выступить против политики Буша-старшего, то ситуация кардинально изменилась после прихода в Белый дом демократа У. Клинтона. С самого начала его деятельность была подвергнута жесткой критике со стороны правых. Это, например, увеличение налогообложения летом 1993 г., на что сенатор республиканец Фил Грэм заявил: «Сотни тысяч американцев потеряют свою работу в связи с этим законом» [15]. Отметим также трагические события, связанные с действиями федеральных структур в апреле 1993 г. против фундаменталистской Христианской секты «дэвидианцев» (the Branch Davidians) в местечке Вако в Техасе. Против людей, оказавших сопротивление, использовали танки, которые стреляли снарядами, наполненными слезоточивым газом; в результате произошел взрыв, и в огне погибли все обороняющиеся – 74 человека, включая женщин и детей [9. Р. 363-364].

Еще одно событие всколыхнуло консервативную часть Америки. В местечке Раби-Ридж, штат Айдахо, агенты ФБР пытались арестовать владельца ранчо Рэнди Уивера по подозрению в незакон-

ной торговле оружием, в результате застрелили его 13-летнего сына (который открыл огонь после убийства его собаки) и случайно убили жену хозяина ранчо, когда у той на руках был младенец. Оба последних случая позволили консерваторам утверждать, что правительство находится вне контроля и намерено лишить граждан прав, особенно второй поправки, а чтобы не допустить этого, необходимо мобилизоваться и объединиться, отложив в сторону все разногласия. Как известно, У. Клинтон пытался провести закон, ограничивающий ношение и использование огнестрельного оружия, но республиканский Конгресс уже после 1994 г. провалил законопроект.

Способствовала мобилизации правых и хорошо организованная кампания против клинтоновского плана по реформированию системы здравоохранения, который был объявлен попыткой социализации медицины. В феврале 1994 г. «Христианская коалиция» заявила о выделении 1,4 млн долларов на проведение кампании противодействия плану У. Клинтона. К «Христианской коалиции» присоединились мелкие и средние страховые компании, которые боялись потерять свои позиции вследствие, как было предложено в плане, использования «управляемой конкуренции». В итоге кампания, которую провели консерваторы, оказалась более успешной. И если осенью 1993 г. опросы общественного мнения показывали, что большинство американцев поддерживает план, то к лету 1994 г. большинство уже было против. Консервативная пропаганда, по мнению Б. Фармера, «оказалась эффективной не только в дискредитации клинтоновского плана, но и в формировании общественного мнения по другим важным социальным вопросам» [9. Р. 370].

Радикализировать и мобилизовать консервативное движение в начале 1990-х помог и крупный бизнес, считает Б. Фармер. Так, питтсбургский миллиардер Ричард Меллон Скайф выделил 2,4 млн долларов для своей газеты «Америкэн Спектейтор» на проведение журналистского расследования неблагоприятных дел, к которым мог быть причастен Бил Клинтон в те времена, когда еще был губернатором штата Арканзас. Было напечатано много историй «очевидцев», рассказывающих о сексуальных похождениях и причастности к наркобизнесу У. Клинтона. И хотя все эти истории не нашли документальных подтверждений, они пользовались, по мнению Б. Фармера, большой популярностью среди читателей консервативной прессы [9. Р. 368].

Бывший советник Буша Бобби Килберг очень хорошо сформулировал роль У. Клинтона и его политики по активизации правых. «Что может быть лучше для мобилизации твоих войск, чем борьба с Биллом Клинтоном? Он стал новым плохим парнем. Перестал существовать плохой парень, представляющий коммунизм. Холодная война закончилась, Берлинская стена пала. У них (консерваторов. – *Прим. автора*) возникли серьезные трудности по привлечению средств спонсоров и организаций в последние два года президентства Дж. Буша – старшего, потому что исчез внешний раздражитель – плохой парень, который заставлял тебя сердиться. Оказалось, что ты не можешь привлечь деньги спонсоров, лишь рассылая письма с добрыми пожеланиями. Сейчас появился другой большой плохой парень, и первое, что он сделал, – это разрешил служить представителям сексуальных меньшинств в армии. Я не знаю, что было в его голове, но это было лучшее, что можно было придумать для активизации правых, и они начали действовать» [12. Р. 328]. В результате в первой половине 1990-х гг. консервативное движение во главе с новым лидером, спикером Палаты представителей Конгресса Ньютом Гингричем, победило на промежуточных выборах в Конгресс в 1994 г., инициировав принятие документа под названием «Контракт с Америкой», ставшего важной вехой в процессе формирования программы консерваторов в социальной сфере [29].

Консервативное движение во второй половине 1990-х гг. Популярность Н. Гингрича и его окружения начинает снижаться после выборов 1996 г. По мнению ряда умеренных консерваторов, революционная риторика Н. Гингрича испугала многих избирателей, в результате чего он стал непопулярным политиком среди значительной части избирателей. Американцам не нравились его популистская и резкая риторика и конфронтационный стиль поведения. Противники Гингрича заявляли, что республиканцы переоценили свои полномочия в 1994 г. Избиратели поддержали их в знак протеста против коррумпированного демократического Конгресса, но не были заинтересованы в демонстрации федерального правительства. В итоге, заявляли они, был создан образ радикальной партии, что нанесло большой вред республиканцам. Они предложили противоядие – попытаться найти консенсус с президентом У. Клинтоном и избегать в дальнейшем радикальной программы. С такими призывами выступили некоторые умеренные консерваторы, которые еще до начала деятельности 105-го Конгресса организовали неудавшуюся попытку сместить Н. Гингрича с поста спикера.

Сам по себе, заявляли они, «Контракт» оказался успешным. По их мнению, республиканцы в целом преуспели, добившись принятия такого количества законов, особенно с учетом конституци-

онных и политических преград при прохождении законопроектов. Ошибка 104-го Конгресса состояла в том, считали они, что приоритет был отдан сбалансированному бюджету, и это способствовало возрождению имиджа республиканцев, как партии, «голосующей против», и «партии недовольных». Обязательство добиться сбалансированного бюджета вынудило партию проголосовать за непопулярный бюджет и за сокращение расходов, на что У. Клинтон наложил вето. В результате это дало демократам возможность заявить, что республиканцы «хотят лишить детей школьных завтраков» и, как следствие, был нанесен большой вред имиджу партии.

Сокращение и закрытие ряда правительственных программ, утверждали критики Гингрича, было умело использовано демократами для создания отрицательного образа партии в глазах значительного числа избирателей. Было сильное разочарование и со стороны антианалоговых групп и «сапплай сайдэров» (или сторонников поддержки производителя. – *Прим автора*) по поводу того, что налогообложение не сократилось. Поэтому консервативные кандидаты Дик Арми и Стив Форбс на выборах 1996 г. предложили плоский налог как решение данной проблемы. Они утверждали, что 17-процентный плоский налог является простым и очень эффективным средством по стимулированию бизнеса и может быть реализован, не увеличивая дефицита бюджета. «Ястребы дефицита» к этой идее отнеслись скептически. Еще одна группа, которая была не вполне удовлетворена результатами работы 104-го Конгресса, – это часть социальных консерваторов. В их глазах Н. Гингрич был представлен как противник разумной государственной защиты окружающей среды и интересов потребителей.

По мнению английского исследователя Н. Эшфорда, дальнейшее развитие ситуации во многом зависело от того, как разрешатся четыре основных противоречия внутри Республиканской партии и консервативного движения [4. Р. 186-188]. Причем противоречия касались как ценностных моментов, так и методов разрешения стоящих перед обществом проблем, и в первую очередь – социально-культурных. При этом всегда нужно помнить, что конфликт и противоречие – это позитивные явления, без которых невозможно дальнейшее развитие.

Первое противоречие – сохранившийся конфликт между частью экономических и социальных консерваторов по вопросам ценностей, приоритетов и стратегии. Необходимо учитывать, что часть экономических консерваторов – это либертарианцы; есть и те, кто близок к социальным либералам, в то время как некоторые социальные консерваторы, такие как П. Бьюкенен и др., далеко не в восторге от либертарианских идей свободного рынка, на котором, по их мнению, бесконтрольно производятся порнография и фильмы со сценами насилия. В этой связи многие консерваторы, включая губернаторов, считали, что для сохранения единства партии приоритет должен быть отдан традиционным республиканским темам: меньше правительства, более низкие налоги, реформирование велфэра, образования, поддержка семьи и сильная оборона. При этом необходимо избегать вызывающих разногласия социальных проблем, поскольку это может оттолкнуть умеренных и либертарианцев.

Экономические консерваторы возлагали ответственность за результаты выборов в 1998 г. на социальных консерваторов. На их навязчивую идею постоянно, где только можно, осуждать поведение У. Клинтона, и указывали, что губернаторы в Южной Каролине и Алабаме, проигравшие выборы, тесно ассоциировались с «Христианской правдой». В ответ социальные консерваторы заявили, что причиной поражения явилось нежелание умеренных консерваторов и республиканского руководства предложить ясную и четкую программу с акцентом на традиционные ценности. Среди республиканских стратегов не было согласия по вопросу о том, с помощью эксплуатации каких проблем – экономических и социальных – можно добиться победы на выборах 2000 г. Все были согласны, что экономические и социальные консерваторы не являлись взаимоисключающими группами, тем не менее, с учетом непростого опыта второй половины 1990-х гг. и неудач на выборах 1996 г. и 1998 г., когда в неудачах они обвиняли друг друга, было непросто выработать внутривнутрипартийный консенсус.

Второе противоречие, по мнению Н. Эшфорда, – это противоречие между оптимистами и пессимистами или между неоконсерваторами и палеоконсерваторами, к которым были близки и некоторые традиционалисты. По его утверждению, Виржиния Пострел, редактор консервативного журнала «Ризон», в своей книге «Будущее и его враги» продемонстрировала жизнерадостный оптимизм в отношении американского народа и его будущего [19]. Она раскритиковала реакционеров – как правых, так и левых, тех, кто боится «новых технологий, внешнего мира, развития свободы». Они, по ее мнению, чтобы вернуть прошлое, в отношении которого испытывают ностальгию, хотят использовать власть правительства. В. Пострел продемонстрировала так называемое гибкое видение, которое поддерживает новые технологии, таланты, достижения, капитал и идеи независимо от того, откуда они пришли. В своей книге она отстаивала идею, что «американский народ мудро использует свою свободу» [19].

Оптимисты также отмечали улучшение социальной ситуации в американском обществе. Количество разводов уменьшилось с 1981 по 1996 г. на 19 %, уровень внебрачной рождаемости и число браков стабилизировались. С 1990 по 1995 г. на 15,3 % уменьшилось количество аборт [11]. Эндрю Салливан критиковал многих консерваторов за их мрачное видение ситуации: «Рейгановское видение Америки никогда не было пессимистичным, и Р. Рейган стремился находиться подальше от линии фронта культурных войн... Морализм для него был всегда чем-то неопределенным, но всегда позитивным по своей сути... И такой подход намного ближе к сути американской культуры» [17].

В свою очередь, такой оптимистичный подход вызывал неприятие у тех, кто был убежден, что Америка находится в моральном, экономическом и политическом кризисе. Например, П. Бьюкенен обвинял во всем глобализацию. Роберт Борк считал, что нация находится на стадии культурного возрождения. После неудачи сделать из президента У. Клинтона преступника один из лидеров «Новой правой» – П. Вайрих – заявил: «Мы, вероятно, проиграли культурную войну» и «я больше не верю, что есть моральное большинство» [28]. Тема была поддержана и христианским консервативным журналистом и комментатором Колом Томасом [5; 7; 25; 27].

Третье противоречие, по мнению Н. Эшфорда, – это противоречие между радикалами и сторонниками постепенных действий. Теми, кто был согласен, что экономические и социальные реформы желательны, но имели разные взгляды на то, как быстро и какими средствами они должны осуществляться. Радикалы, подобно С. Форбсу, требовали решительного пересмотра налогового кодекса и принятия плоского налога или замены подоходного налога коммерческим налогом (налогом на продажу. – *Прим. автора*). Сторонники постепенных действий одобряли сокращение налогов, но предпочитали постепенное снижение налогов на доходы или выборочное снижение некоторых налогов, таких, например, как налоги на семьи с детьми и на заключение брака.

Что касается аборт, то одна из групп во главе с Добсоном выступила за радикальную конституционную поправку в защиту жизни «нерожденного ребенка», и это означало бы отмену закона, конституционно закрепившего право на аборт. Другие, включая некоторых претендентов на пост президента, поддерживали постепенные шаги в решении этого вопроса. Они выступали за запрещение наиболее непопулярных процедур, таких как «поздний аборт», в то же время поддерживали юридические решения, которые бы предоставляли автономию штатам регулировать вопросы аборт и устанавливали более легкий процесс усыновления и определения родительства.

Четвертое противоречие – это различия в подходах между сторонниками идеологического подхода и так называемыми технократами. Представители первых, типа Ф. Грэмма, верили, что в своих действиях необходимо опираться на определенные принципы, которые бы были достаточно последовательными и содержательными, были бы своего рода идеологией, на которую можно было бы опереться при решении определенных проблем. По их мнению, такой подход лежал в основе подхода Р. Рейгана в 1980 г. и Н. Гингрича в 1994 г. Технократы же, при анализе проблемы, исходили из конкретной ситуации и считали, что могут использовать эклектичный набор политических подходов, не связанных между собой единой идеологической основой.

По их мнению, народ требует решение проблем, и его не интересует, на какой философской основе это будет происходить. Сенатор и бывший губернатор Джордж Войнович заявил: «У губернатора просто нет времени вести беседу о философских идеях. Задача доставщика пиццы – ее доставить» [23. Р. 455]. Технократы считали, что навязчивая идея об идеологической чистоте лежит в основе всех трудностей, с которыми столкнулся республиканский Конгресс во второй половине 1990-х гг. Появились новые игроки, и с ними – новые идеи и приоритеты. Все это также не могло не повлиять на расклад сил в консервативном движении, на формирование новых тенденций и подходов, в первую очередь – к социальным вопросам. Наиболее значительную роль в данном процессе сыграли авторитетные губернаторы – республиканцы, ведущий интеллектуальный центр консерваторов «Фонд Наследия» и ряд известных политиков, большинство из которых приняли участие в президентских кампаниях 1990-х гг.

Губернаторы. Влияние губернаторов стало особенно заметным, когда встал вопрос о реализации одного из пунктов «Контракта с Америкой» – реформы системы государственного вспомоществования. Консерваторы достаточно долго критиковали велфэр, но их критике было дано интеллектуальное обоснование с помощью серии проведенных в ряде штатов исследований. Было доказано, что программы борьбы с бедностью лишь увеличили бедность, создавая велфэровскую зависимость [13]. Важнейшим фактором в пользу велфэровской реформы явилось успешное осуществление такой реформы на местах,

и в первую очередь в штате Висконсин. Там была одобрена и успешно реализована программа под названием «С велфэра на работу» [3. Р. 427-428]. Интересно, что полученным опытом воспользовались не только в США, но и в Великобритании. С губернаторами тщательным образом проконсультировались о включении пункта о реформировании велфэра в «Контракт с Америкой», а также о ходе законодательного процесса при принятии соответствующего закона. Принятие закона 1996 г. о реформировании велфэра, бесспорно, явилось и победой губернаторов-республиканцев.

Сильное недовольство со стороны губернаторов вызвало голосование республиканского Конгресса по бюджету в 1997 г. В рамках этого закона Конгресс согласился с президентом У. Клинтонем, что система социального вспомоществования напрямую связана с занятостью и, таким образом, является предметом для многих федеральных инструкций, таких, например, как закон о минимальной заработной плате. Такие действия Конгресса и администрации рассматривались губернаторами как необоснованное вмешательство в дела штатов и ущемление прерогатив местной власти. Республиканские губернаторы всегда являлись активными сторонниками сокращения федерального вмешательства в дела штатов. Наиболее сильное недовольство с их стороны вызывала так называемая политика нефинансируемых полномочий. На основе ее федеральное правительство требовало от штатов реализации определенных программ и определенной политики, но при этом финансовое бремя полностью ложилось на плечи налогоплательщиков штатов. Как известно, «Контракт с Америкой» обещал, что дорогие, не финансируемые федеральными властями полномочия, или так называемые федеральные инструкции, которые обходятся штатам и городам в более чем в 50 млн долларов, будут финансироваться из федерального бюджета. Сторонники этой идеи среди консервативно настроенных парламентариев заявляли, что это остановит Конгресс от принятия дорогостоящих инструкций в отношении штатов [4. Р. 176]. В итоге, как мы знаем, этот пункт Контракта стал законом и был подписан У. Клинтонем, что стало еще одной победой губернаторов-республиканцев и укрепило их авторитет. Во второй половине 1990-х гг. губернаторы стремились еще более ограничить правительственный контроль в социальной сфере и, например, выступали за большую гибкость в вопросе расходования федеральных средств на образование.

Борьба с преступностью – еще одна тема, где консервативные губернаторы заняли четкую позицию. Как известно, «Контракт с Америкой» предложил целую серию мер в этой области на федеральном уровне. Во многом это было желание консерваторов перехватить инициативу у президента У. Клинтона, который заявил, что борьба с преступностью является общенациональной проблемой, обещая, например, федеральные деньги для финансирования большего количества полицейских. Как уже отмечалось, почти все пункты Контракта в этой сфере были приняты. Губернаторы же считали, что существовало намеренное стремление администрации У. Клинтона говорить о росте преступности в общенациональном масштабе с целью повлиять на решения Конгресса. И в итоге администрация У. Клинтона, по мнению губернаторов, умело добилась своей цели – были приняты федеральные законы, ограничивающие права штатов. Большинство же республиканских губернаторов выступило против этих законов, заявив, что уже существуют соответствующие законодательные акты на уровне штатов, а федеральные законы еще более усилят правительственное вмешательство.

Подобная проблема возникла и в сфере образования. Губернаторы, стоящие на консервативных позициях, считали, что федеральное правительство не должно быть ответственным за образование, и предлагали ликвидировать департамент образования, передав его функции местным властям. Такая позиция была широко использована демократами для того, чтобы изобразить республиканцев как людей, не проявляющих интереса к образованию. У. Клинтон сделал образование одной из своих главных тем избирательной кампании в 1996 г. Калифорнийский губернатор П. Уилсон в связи с этим утверждал, что предвыборная кампания У. Клинтона производит впечатление, что он баллотируется на должность главного школьного чиновника [4. Р. 177]. Опросы показывали, что образование в то время рассматривалось избирателями как одна из самых главных проблем, что, с одной стороны, усиливало популярность У. Клинтона, а с другой – побуждало консерваторов, в том числе и губернаторов, предлагать популярные альтернативные идеи. Ключевым предложением, которое поддержали и губернаторы, стала идея предоставления родителям возможности выбрать школу для своих детей с помощью образовательного или школьного ваучера. Подавляющее большинство губернаторов-республиканцев поддержало использование образовательных ваучеров. Посредством ваучера государство должно было гарантировать, что все родители могут заплатить за образовательные услуги, отдав ваучер в качестве оплаты за учебу именно той школе, куда бы они хотели отправить учиться

своих детей. При этом не должно было быть различий между государственными и частными школами. Часть умеренных республиканцев одобряли школьный выбор в пределах государственной школьной системы с включением чартерных школ. Более консервативно настроенные губернаторы считали, что ваучер можно использовать и для учебы в частных, в том числе и религиозных, школах. Было немало и тех, кто выступал за отделение школы от государства. Губернаторы предлагали выделить деньги инициативным группам родителей и учителей, заинтересованным в создании новых школ, или так называемых школ-магнитов, которые бы специализировались по определенным профессиональным направлениям. Большинство губернаторов-республиканцев поддерживали идею ваучеров и создание «школ-магнитов».

«Фонд Наследия». Открыв свои двери в 1973 г., «Фонд Наследия» получил еще большую финансовую поддержку от самых крупных консервативных фондов – «Олин», «Скайф» и «Мэлон»; не остались в стороне более мелкие фонды и индивидуальные спонсоры. «Фонд Наследия» окончательно утвердил за собой репутацию ведущего консервативного интеллектуального центра, когда опубликовал в 1981 г. документ под названием «Мандат на лидерство: Управление политикой в консервативной администрации». Документ стал своего рода руководством к действию для новой рейгановской администрации. Он широко использовался многими вновь назначенными политиками, руководителями исполнительной власти, конгрессменами-консерваторами. Такого же типа рекомендации, или мандаты предлагались практически к каждому выборам [1; 8]. Известно, что администрация Дж. Буша – старшего меньше интересовалась консервативными идеями и идеологическими конструкциями, чем Р. Рейган и его окружение. Поэтому в конце 1980-х начале 1990-х гг. «Фонд Наследия» стремился в первую очередь оказать влияние на конгрессменов и на стремящихся стать ими кандидатами. На основе консервативного анализа актуальных проблем публиковались различные руководства и предложения в области внутренней и внешней политики, которые могли бы оказаться полезными консервативным конгрессменам и претендентам в период их избирательных кампаний.

Цель «Фонда Наследия» состояла в том, чтобы обещания, в основе которых лежали рекомендации фонда, сделанные кандидатами в период избирательной кампании, были выполнены в результате принятия консервативных законов. В борьбе между консерваторами, которые хотели использовать федеральное вмешательство для реализации определенных принципов велфэрской реформы в общенациональном масштабе, и теми, кто выступал за губернаторский подход – максимальную передачу полномочий штатам, Р. Ректор поддержал первый вариант. Он считал, что нужны общенациональные строгие правила по вопросу обязательного трудового участия. Также он одобрил программы, направленные на усиление роли семьи и религиозных организаций в решении проблем велфэрской зависимости. Р. Ректор, а в его лице – «Фонд Наследия», поддержал программы, которые бы позволяли штатам финансировать религиозные велфэрские агентства и увеличить роль частного сектора в благотворительных делах [20. Р. 5-7]. Все это отражало неприятие, и даже глубокую враждебность, к либеральному варианту «государства всеобщего благоденствия», которую проявлял один из ведущих интеллектуальных консервативных центров страны. При оценке состояния образования «Фонд Наследия», ссылаясь на множество исследований, сообщал о рекордных финансовых затратах и низких показателях в школах.

Лидеры консервативного движения. Ньют Гингрич. Один из исследователей его деятельности, Джек Питней, в статье «Множество лиц Ньюта Гингрича» дал очень интересную оценку его личности. В исследовании он пытается показать, что Н. Гингрич не консерватор и не принадлежит ни к одному из трех главных отрядов консерватизма – традиционалистам, социальным или экономическим консерваторам. По его мнению, он «скорее революционер, а не сторонник постепенных и медленных изменений, редко цитирует Библию и очень терпимо относится к другим взглядам. Кроме того, он выступает против бесконтрольных действий бизнеса и одобряет вмешательство правительства в социально-экономическую сферу. Он наиболее близок к умеренному «рокфеллеровскому республиканизму» с его озабоченностью проблемами окружающей среды, гражданских прав и космической программы». Д. Питней идентифицировал множество ролей, которые исполнял Н. Гингрич, но среди них, по его убеждению, не было роли политического лидера [18].

Сам Н. Гингрич считал себя консерватором и был очень близок к неоконсервативному крылу движения. Его оппоненты из либерального лагеря считали Н. Гингрича популистом и правым, радикальным политиком. Главными его приоритетами в социальной сфере были: реформирование образования, борьба с наркотиками, защита окружающей среды и космоса. Его цели, считают исследова-

тели, были скорее политическими, чем идеологическими. Во-первых, он стремился добиться создания республиканского большинства в Конгрессе и преуспел в 1994 г. В период очень неудачной для Р. Доула предвыборной президентской кампании 1996 г. Н. Гингрич обратился к избирателям с идеей, что президент У. Клинтон нуждается в противовесе в лице республиканского Конгресса, и призвал голосовать за республиканцев.

Во-вторых, он стремился укрепить единство партии. На начальном этапе своей деятельности в качестве спикера он добился замечательных результатов, особенно по голосованию в поддержку пунктов Контракта. Через какое-то время добиваться поддержки стало все труднее и труднее, особенно когда республиканское большинство в Палате представителей, по результатам новых выборов, уменьшилось и продолжало уменьшаться. Его попытки укрепить партийную дисциплину привели к конфликту с коллегами и явились причинами неудачной попытки сместить его с должности в 1997 г. и его отставки в 1998 г.

В-третьих, он стремился усилить роль Конгресса в противовес президентской власти. Н. Гингрич полагал, что Конституция возлагает главную ответственность за проведение внутренней политики на Конгресс, а президент должен играть ведущую роль только во внешней политике. Он выступал против усиления президентской власти и стремился усилить роль Конгресса. Однако это привело к тому, что он недооценил способность У. Клинтона блокировать его деятельность.

Политика для Н. Гингрича была прежде всего средством для достижения вышеназванных политических целей. В собственном личном манифесте «Обновить Америку» он, проанализировав стоящие перед страной проблемы, по сути, не предложил пути их решения [10. Р. 29-108].

Патрик Бьюкенен. П. Бьюкенен был признанным лидером консерваторов-традиционалистов и участвовал в президентских выборах в 1990-е гг. Многие исследователи отмечают, что он был склонен к популистским заявлениям. Об элите он писал: «Они слышат, как крестьяне идут из-за холма. Все рыцари и бароны спешат в замок и поднимают разводной мост. И все крестьяне с вилами в руках устремились за ними к замку». В итоге он получил прозвище «Питчфок Пат» или «Пат – стандартные вилы». Он вписался в интеллектуальное движение, известное как палеоконсерватизм [2; 21. Р. 234]. Испугавшись повторения его радикальных заявлений, произнесенных на партийном съезде в 1992 г., организаторы республиканской конференции не предоставили ему возможность выступить в 1996 г. в Сан-Диего. На выборах 2000 г. П. Бьюкенен стремился выставить свою кандидатуру от Реформистской партии и получить поддержку «Христианской правой». Однако П. Робертсон, глава «Христианской коалиции», поддержал Дж. Буша – младшего. Во второй половине 1990-х гг. П. Бьюкенен продолжал пропагандировать идеи «нового национализма», но сделал больший акцент на несоциальные проблемы. Его аргументы в поддержку протекционизма были представлены в книге «Великое предательство: как американский суверенитет и социальная справедливость были принесены в жертву богам глобальной экономики» [6].

Фил Грэм. На выборах 1996 г. попытку стать кандидатом в президенты от Республиканской партии предпринял сенатор от штата Техас Фил Грэм. Он был из «рейгановских демократов», перешедших в свое время в Республиканскую партию, и был известен тем, что одновременно выступал и за сокращение налогов, и за бездефицитный бюджет. Ф. Грэм был одним из инициаторов так называемого закона Грэма – Радмэна, направленного против бюджетного дефицита. Он выступил с программой, где предлагал отменить большинство правительственных программ и существенно сократить оставшиеся. Ф. Грэм поддержал идею приватизации системы социального обеспечения, выступил за сокращение налогов и в поддержку плоского налога. Представляя интересы экономических консерваторов, он избегал спорных социальных вопросов. Несомненно, он обладал интеллектом и энергией, но его манера интеллектуального превосходства, неспособность эффективно общаться с простым электоратом и беднейшими слоями плюс имидж, созданный средствами массовой информации, как человека высокомерного – всё это способствовало его поражению при выдвижении в кандидаты от республиканцев.

Ламар Александр. Еще одной заметной фигурой в консервативном движении, претендовавшей на выдвижение от Республиканской партии в 1996 г. и в 2000 г., был Ламар Александр, губернатор штата Теннесси и в прошлом руководитель Департамента образования. Его платформа – это постоянная критика демократического Конгресса под лозунгом «сократить им зарплату и отправить их домой». Призыв потерял свою актуальность после того, как в Конгрессе стали доминировать республи-

канцы. Его призыв «вернуть полномочия штатам» не был достаточно определенным. Образование должно было быть его сильным пунктом, так как он в свое время возглавлял Департамент образования, но, как известно, большинство консерваторов выступало за ликвидацию этой структуры. Л. Александр никогда не выступал с подробной программой в сфере образования и в период избирательной кампании 1996 г. ограничился лишь общими заявлениями. На выборах 2000 г. он говорил о необходимости реформирования образования и пенсионной системы, обещал низкие налоги и сильную оборону, рассматривая эти пункты как приоритетные в своей деятельности. Он предложил двухуровневый плоский налог с освобождением от налога детей, закладов и благотворительных пожертвований [4, Р. 178]. По своим взглядам он был близок к социальным консерваторам, занимая умеренные позиции.

Стив Форбс. Другим авторитетным кандидатом, но уже из лагеря экономических консерваторов, был С. Форбс, о котором говорили, что он не имеет политического опыта, но имеет программу. Являясь мультимиллионером и издателем делового журнала «Форбс», гордо рекламируемого как «орудие капитализма», он был активным сторонником теории «предложения» и вместе с Д. Кемпом и У. Беннетом являлся в 1990-е гг. сопредседателем консервативного интеллектуального центра «Уполномоченная Америка». Когда Д. Кемп отказался участвовать в предвыборной гонке, С. Форбс выдвинул свою кандидатуру. Он решил, что кто-то должен пропагандировать в общенациональном масштабе такие идеи, как плоский налог и поддержка бизнеса. Поэтому он участвовал в предвыборной гонке 1996 г. практически с одной целью – пропагандировать идею «плоского налога» и критиковать своих оппонентов, заявляя, что их политика приведет к повышению налогов и экономическим проблемам [4, Р. 178]. Он потратил миллионы и достаточно преуспел в пропаганде своих идей. Он неохотно говорил о социальных проблемах, выступал за «маленькое правительство», свободный рынок и экономический интернационализм. Если в период избирательной кампании 1996 г. у С. Форбса был практически единственный приоритет – «плоский налог», то к выборам 2000 г. он уже высказывался по всем проблемам. Для этого он использовал созданный им интеллектуальный центр «Американцы за надежду, рост и возможность». Он сохранил свою приверженность свободному рынку, низким налогам, поддержке иммиграции, приватизации пенсионной системы и школьному выбору. С. Форбс выступил за свободу в использовании Интернета и за глобализацию, но интересно то, что в его выступлениях появилось несколько тем, близких социальным консерваторам. Он стал выступать против аборт (с обычными исключениями) и был достаточно активен в призывах о запрете так называемых «поздних абортов». Выступил против эвтаназии и помощи при самоубийстве [4, Р. 184]. В области внешней политики он верил в мир как следствие и результат свободной торговли, критиковал такие международные институты, как Международный валютный фонд и ООН, и поддерживал развитие системы противоракетной обороны. Учитывая умонастроения избирателей, С. Форбс пытался предложить программу, объединяющую предложения социальных и экономических консерваторов, но при преобладающем влиянии вторых.

Питер Уилсон. Одним из тех, кто к выборам 1996 г. имел солидный политический опыт, был губернатор штата Калифорния П. Уилсон. Социальный либерал в вопросах об абортах и правах сексуальных меньшинств, он был социальным консерватором по вопросам иммиграции, расовых квот и преступности. Он никогда не выступал с четкой и ясной экономической программой и в своем штате часто критиковался консерваторами за стремление повысить налоги.

Элизабет Доул. Было несколько кандидатов, которые представляли практически весь спектр консервативного движения. Одним из них была Элизабет Доул, жена кандидата на пост президента 1996 г. С самого начала избирательной кампании она, так же как и ее муж четыре года назад, подвергалась критике за отсутствие ясной политической программы. По мнению ряда экспертов, появление ее в качестве кандидата, как в свое время и ее мужа, не имело какого-либо рационального объяснения. Она предпочитала говорить больше о ценностях, а не о политике. Еще со времени, когда она была руководителем Департамента транспорта и трудовых ресурсов, Э. Доул выступала в поддержку государственного регулирования [4, Р. 184]. Считалось, что ее наиболее сильная сторона – это привлечение на свою сторону женщин и обещание добиваться равноправия полов.

Джон Маккэйн. Сенатор от штата Аризона Джон Маккэйн в сфере внешней политики выражал скептицизм в отношении идеи свободной торговли, а в своей предвыборной кампании главный ак-

цент сделал на защиту религиозных свобод за рубежом, и в первую очередь в Китае. При этом он говорил о готовности использовать санкции как орудие влияния. Такой подход сближал его с П. Бьюкененом. Его экономическая программа не была достаточно четкой и последовательной, но в любом случае он не был сторонником «теории предложения». Считалось, что его шансы выросли, когда сенатор Джон Эшкрофт, более выигрышный с точки зрения «Христианской правой» кандидат, отказался выдвигать свою кандидатуру.

Другой кандидат, бывший вице-президент *Дэн Куэйл*, сделал основной акцент в своей предвыборной кампании на внешнюю политику. Он говорил о потере американского суверенитета и передаче его ООН, обещал укреплять вооруженные силы и продолжать модернизировать систему противоракетной обороны. Д. Куэйл был достаточно популярен среди социальных консерваторов за его поддержку семейных ценностей. Что касается вопросов экономической политики, он предлагал на 30 % сократить налог на доходы, но при этом не вдавался в детали.

Если С. Форбс и Д. Маккейн представляли сторонников «теории предложения», то *Джон Казич*, один из лидеров так называемых «ястребов дефицита», был представителем другого крыла экономических консерваторов. На выборы 2000 г. он шел под популистскими лозунгами, постоянно обращаясь в своих призывах к «маленькому человеку», страдающему от всевластия большого бизнеса [14; 16; 24]. Д. Казич настаивал на том, что любое сокращение налогов должно быть оплачено сокращением затрат. Он предложил ликвидировать 135 программ, а также закрыть Департамент энергетики и коммерции. Его популизм особенно проявился в нападках на «корпоративный велфэр». Д. Казич был категорически против любой финансовой поддержки бизнеса со стороны государства. По вопросам внешней политики он стоял на изоляционистской позиции, определяя себя как «недорогой ястреб» [4. Р. 176].

Заключение

Анализ развернувшейся в 1990-е гг. в американском консервативном движении дискуссии по социальным и политическим вопросам, а также принятие и реализация при участии консерваторов ряда популярных, общественно значимых законов позволяют сделать вывод о формировании единой социально-политической стратегии правых. Опираясь на опыт создания и реализации «Контракта с Америкой» и идей «сострадательного консерватизма», они смогли перехватить инициативу у либералов в социальной сфере [31]. В итоге консерваторы впервые в новейшей истории США смогли предложить свое собственное, консервативное видение «государства всеобщего благоденствия», что существенно повлияло на развитие страны в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1980 Mandate for Leadership. URL: <http://www.myheritage.org/mymembership/a-history-of-achievements.html>.
2. Ashbee E. The Politics of of Paleoconservatism. // *Society*. 2000. # 37 (2). Jan.-Febr.
3. Ashford N. Welfare reform: the Washington model // *Politics USA* / eds. J. McKeever, J. Zvesper, R. Maidment. L., 1999.
4. Ashford N. The Contract and Beyond: The Republican Policy Agenda // *American Politics: 2000 and Beyond* / ed. A. Grant. Aldgate, 2000.
5. Bork R. *Slouching Towards Gomorrah*. NY., 1996.
6. Buchanan P. *The Great Betrayal: How American Sovereignty and Social Justice are being Sacrificed to the Gods of the Global Economy*. NY., 1998.
7. Congressional Quarterly. March 27, 1999.
8. Edwards L. *The Power of Ideas: The Heritage Foundation at 25 Years*. Ottawa. 1997.
9. Farmer B. *American Conservatism: History, Theory, and Practice*. Newcastle, 2005.
10. Gingrich N. *To Renew America*. NY., 1995.
11. Is America Turning a Corner ? // Special issue. *American Enterprise*. 1999. No. 10 (1). January.
12. Martin W. *With God on Our Side: the Rise of the Religious right in America*. NY., 1996.
13. Murray Ch. *Losing Ground*. NY., 1984.
14. *New Republic*. July 13, 1998.
15. *New York Times*, June 24, 1993.
16. *New York Times*. July 12, 1998.
17. *New York Times Magazine*. October 4, 1998.
18. Pitney J. *The Many Faces of Newt Gingrich* // *Reason*. 1 February, 1997.

19. Postrel V. *The Future and its Enemies*. NY., 1998.
20. Rector R. *Combating Family Disintegration, Crime, and Dependence: Welfare Reform and Beyond* // Heritage Foundation Backgrounder. 1995. # 983. March 17.
21. Shogun R. *The Fate of the Union*. Boulder. 1998.
22. Smith J. *The Idea Brokers and the Rise of the New Policy Elite*. NY., 1991.
23. Solomon B. *The Other, Softer GOP* // National Journal. February 20, 1999.
24. *The Economist*. March 6, 1999.
25. Thomas C., Dobson (ed.) *Blinded by Might*. NY, 1999.
26. *Washington Post*. February 28, 1999.
27. *Washington Post*. March 19, 1999.
28. Weyrich P. *An Open Letter to Conservatives* // *Conservatism in America since 1930* / ed. G. L. Schneider. New York, 2003.
29. Золотых В.Р. «Контракт с Америкой» и социально-политическая стратегия американских консерваторов в первой половине 1990-х годов // *Американский ежегодник, 2011* / РАН, Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. В.В. Согрин. М.: Весь Мир, 2011. С. 62–88.
30. Золотых В.Р. Американские правые и формирование консервативного варианта «государства всеобщего благосостояния» // *Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения*. 2017. Т. 1, вып. 2. С. 173–184.
31. Золотых В.Р. Американские консерваторы и выработка единой социально-политической программы в конце 1990-х годов. Сострадательный консерватизм // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология*. 2011. Вып. 3. С. 45–54.

Поступила в редакцию 15.08.2020

Золотых Владимир Рудольфович, доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой политологии, международных отношений и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: vladzolot@mail.ru

V.R. Zolotykh

**NEW TRENDS IN THE AMERICAN CONSERVATIVE MOVEMENT AT THE END
OF THE 20TH CENTURY: DISCUSSION ON SOCIAL AND POLITICAL ISSUES**

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-303-312

The novelty of this research lies in its primary task: to study the adaptation process of American conservatism to a rapidly changing world. The article attempts to trace the formation process of a conservative socio-political strategy in the 1990s, through the analysis of 1) factors that influenced the strengthening of the consolidation of the conservative movement in the early 1990s, 2) the reaction of the Right to the implementation of the "Contract with America" in 1994, and 3) discussions that was unfolded between the leaders of the conservative movement during the election campaigns of 1992, 1996 and 2000. The analyzed material allows to conclude that 1990s became a period when a new kind of conservative model of social policy is taking shape as a real alternative to the social-liberal model. The new tendencies manifested in the conservative movement were incorporated into the conservative version of the "welfare state". The scientific novelty of this work is also in the investigation of the social policy of conservatives alongside with the evolution of the conservative movement.

Keywords: American conservatism, social politics, Contract with America, Newt Gingrich, GOP, governors, conservative welfare state.

Received 15.08.2020

Zolotykh V.R., Doctor of History, Professor
Head of Department of Political Science, International Relations and General History
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: vladzolot@mail.ru